

Юрий Яковлев

Умка

Художники:
В. Лосин
Д. Вуколов

Ты знаешь, как построить хорошую берлогу? Я научу тебя. Нужно вырыть ногтями небольшую ямку и улечься в неё. Хлопья снега будут сыпаться на тебя, но ты не шевелись. Под снегом скроются спина, лапы, голова. Не беспокойся, не задохнёшься: от тёплого дыхания в снегу появится отдушина. Ты отлежишь бок, и у тебя затенут лапы. Терпи, пока над тобой не вырастет большой сугроб. Тогда боками обомни снежные стены. Потом встань на лапы и выгни спину: подними повыше потолок. Если не поленись, у тебя будет хорошая берлога. Просторная и тёплая, как наша..."

Так большая белая медведица учила маленького медвежонка Умку. В берлоге было темно. На дворе стояла долгая полярная ночь.

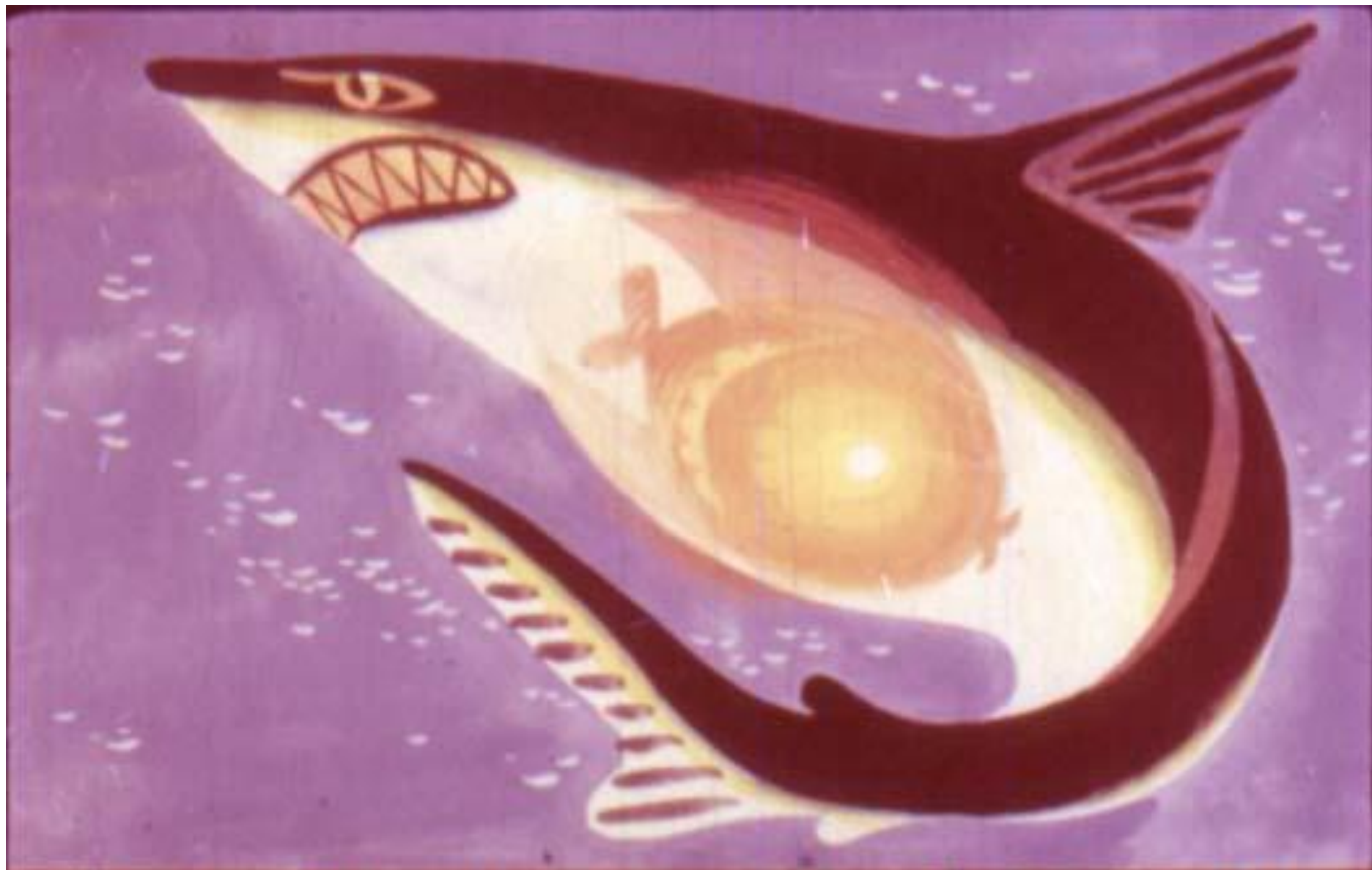
– „Пора спать,“ – сказала медведица и положила Умну на бочок. Но Умна не хотел спать. Он ворочался. Дрыгал лапами. Потом сел и сказал: „Расскажи про рыбу“.

– В далёком тёплом море, – начала медведица, – где нет льдин, живёт печальная рыба-солнце. – Она большая, круглая и плавает только прямо. И не может увернуться от зубов акулы. Потому и печальная.

Умна внимательно слушал и сосал лапу. Потом он сказал:
„Как жално, что солнце – рыба и акула съела его. Сидим в
потёмках...“

— „Солнце не рыба, — возразила медведица. — Оно плавает в небе — в голубом верхнем море. Там нет акул. Там птицы“. — „Когда же оно приплывает?“ — „Спи. Когда ты проснёшься, будет солнце и будет светло“.

...Умка проснулся оттого, что у него зачесался нос. Вся берлога была залита голубоватым светом. Голубыми были стены, потолок и даже шерсть медведицы.

– „Что это?“ – спросил Умна. – „Солнце!“ – „Приплыло?“ – „Взошло!“ – „Оно голубое и с рыбьим хвостом?“ – „Оно красное. И никакого хвоста у него нет“.

Умка не поверил, что солнце красное и без хвоста. Он принялся нопать выход из берлоги.

Яркое красное солнце ударило Умку ослепительным лучом. Он зажмурился, чихнул. И, обдирая бока, выбрался наружу.

Свежий упругий ветер дул над землёй. Умка подставил нос и почувствовал множество запахов: пахло морем, рыбой, птицами, землёй. Умка решил, что так пахнет солнце.

Умка бегал по снегу, натался кубарем, и ему было очень весело. Он подошёл к морю, опустил лапу в воду и лизнул её. Лапа оказалась солёной. Интересно, верхнее море-небо тоже солёное?

Потом он увидел дым, очень удивился и спросил: „Что там?“ – „Люди“, – сказала мама. – „А кто такие люди?“

Медведица почесала за ухом и сказала: „Люди – это такие медведи, которые всё время ходят на задних лапах и могут снять с себя шкуру“.

— „А в море они не водятся?“ — спросил Умка. — „Нет. Они утонут в море. Их мех не покрыт жиром, сразу обледенеет. Они водятся на берегу. Около дыма. От них пахнет дымом“.

– „Пойду посмотрю!“ – сказал Умка и пустился бежать в сторону дыма. – „Умка! Нуда ты! Не ходи туда...“ – крикнула медведица, но Умка уже бежал к людям.

Он бежал долго, пока не очутился на снежной поляне с тёмными островками земли. Умка понюхал землю. Земля пахла вкусно.

И тут он увидел незнамого медвежонка на двух лапах. На щеках и на подбородке у него не росла шерсть, а нос был розовым, а не чёрным.

Незнакомец посмотрел на Умку и побежал прочь. Причём бежал он не на четырёх лапах, как удобнее и быстрее, а на двух задних. Передними же размахивал без всякой пользы.

Умка поспешил за ним. Тогда странный медвежонок, не останавливаясь, стянул с себя шкуру и бросил её на снег. Умка остановился, понюхал. Хорошая шкура – только где же хвост?

Потом двуногий медвежонок сбросил... голову. Голова оказалась пустой: без носа, без пасти, без глаз. Только большие плоские уши болтались по сторонам, у каждого уха – тонкий хвостик.

Умна подхватил „пустую голову“ и побегал дальше, догоняя незнакомца. У того, оназалось, была вторая голова: с глазами, с носом, со всем, что полагается.

Наконец Умна догнал двуногого. Тот сразу упал на землю. Умна наклонился к нему и понюхал. Пахло не дымом, а молоком, и Умна лизнул его в щёку.

– Пошли купаться! – сказал Умна и побежал к морю. Двуногий побежал за ним, подбирая по дороге всё, что он побросал.

Они прибежали к морю. Но незнакомец не стал купаться. Он остался на берегу, а Умна нырнул в воду.

Умна долго плавал, нырял. Он поймал серебристую рыбку.

Но когда вышел на берег, нового знакомого нигде не было.

Красная рыба-солнце плыла по синему верхнему морю-небу.
И стоял большой день. Берлога начала таять и заполнилась
голубой водой. Но когда есть солнце, берлога не нужна.

Однажды большая медведица сказала: „Попа нам перебираться на льдину. Мы поплывём по северным морям“. — „А двуногие медведи-люди плавают на льдинах?“ — „Плавают, только самые смелые“.

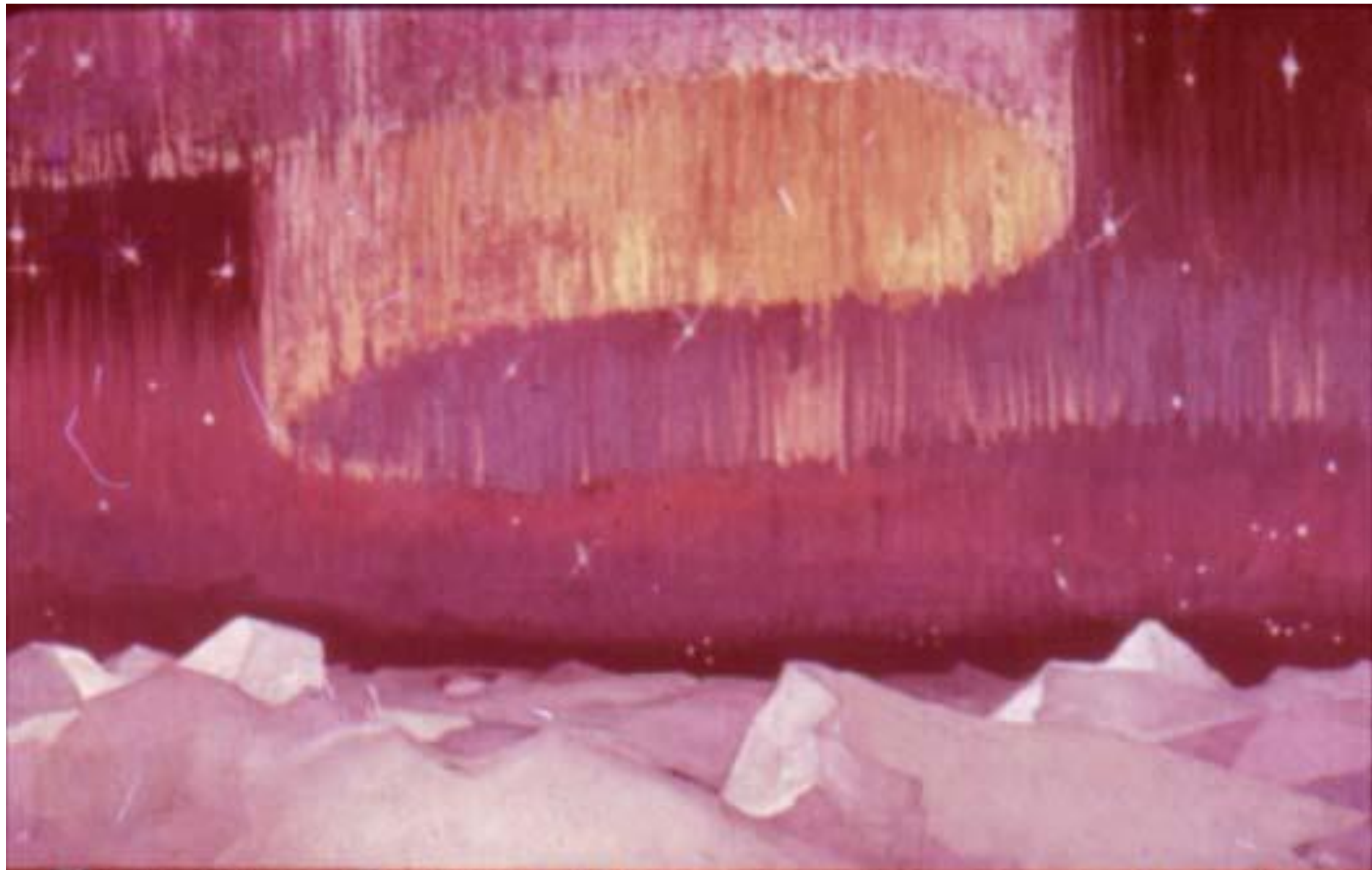

– Тогда поплыли! – сказал Умка. Мать и сын оглянулись на родные места и поплыли.

Умка с мамой, как все белые медведи, стали жить на льдинах. Они охотились, ловили рыбу. А льды всё плыли и плыли, унося их от родного берега.

Пришла зима. Весёлая рыба-солнце уплыла куда-то по верхнему морю. И опять стало темно. В полярной ночи не видно ни Умки, ни медведицы.

Зато в небе загорелись яркие звёзды. Появилось два звёздных ковшика. Большой ковшик – Большая Медведица. Маленький ковшик – Малая.

И когда двуногий медвежонок-мальчик, живущий на берегу, выходит на улицу, он отыскивает глазами маленький ковшик и вспоминает Умку.

Ему кажется, что это Умка шагает по высокому небу, а за ним идёт мама – Большая Медведица.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1970 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-267-70 Цветной 0-30